

2. Браташова, Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.И. Браташова. – Саратов, 2011. – 254 л.
3. Шалагин, А.Е. Актуальные проблемы профилактической деятельности органов внутренних дел на современном этапе / А.Е. Шалагин // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2014. – № 2. – С. 44–48.
4. Петренко, А.В. Система предупреждения экономических преступлений органами внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Петренко. – М., 2011. – 218 л.
5. Красиков, В.С. Теоретико-правовые аспекты предупреждения правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы / В.С. Красиков // Теоретико-правовые аспекты предупреждения правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы / Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2013. – № 1. – С. 40–43.
6. Барановский, Н.А. Антидевиантная политика. Теория и социальная практика : монография / Н.А. Барановский. – Минск : Беларус. наука, 2011. – 271 с.
7. Русецкий, О.В. Теоретические и практические вопросы организации системы профилактики правонарушений [Электронный ресурс] / О.В. Русецкий // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
8. Лебедев, С.Я. Об обеспечении системности в криминологической оценке организованной преступности / С.Я. Лебедев, С.В. Иванцов // Рос. криминол. взгляд. – 2009. – № 1. – С. 234–238.
9. Иванцов, С.В. Планирование деятельности органов внутренних дел в системе правового регулирования предупреждения преступности / С.В. Иванцов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 7. – С. 148–150.
10. Белокопытов, В.В. Прокурорский надзор в системе обеспечения экологической безопасности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / В.В. Белокопытов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

Дата поступления в редакцию: 15.04.20

M.A. Kravtsova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Economic Security of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ON THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS FOR THE PREVENTION OF CRIMES AND OFFENSES IMPROVING ANIMAL WORLD

The issues of organizing the activities of internal affairs bodies to prevent crimes and offenses encroaching on the animal kingdom are considered. The emphasis is on compliance with wildlife laws.

Keywords: fauna, internal affairs bodies, prevention, counteraction, offense, punishment.

УДК 343.541

*А.Н. Кривой, магистр права, старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета БГУ
(e-mail: an.krivoi@gmail.com)*

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПОСЯГАЮЩИЕ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЦ,
НЕ ДОСТИГШИХ ШЕСТНАДЦАТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА,
ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сравнивается уголовное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации по вопросу регулирования ненасильственных преступлений, направленных против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Акцентируется внимание на проблемных вопросах и пробелах в национальном законодательстве. Рассматриваются направления и предлагаются пути совершенствования законодательства в рамках обозначенной темы.

Выносятся предложения по оптимизации соответствующих положений ст. 168 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: половая неприкосновенность, ненасильственный способ, половая связь, возраст потерпевшего.

Конструкции составов за ненасильственные преступления, посягающие на половую неприкосновенность лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации отличаются существенным образом.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 168 УК Республики Беларусь, изложена достаточно четко, выражается в совершении полового акта, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера. При этом диспозиция названной статьи полностью соответствует ее названию, которое сформулировано следующим образом: «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим

шестнадцатилетнего возраста». Как видно, действия, описанные в названии и диспозиции статьи, не порождают разночтений по их объему.

Что касается ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), то следует отметить, что ее название и диспозиция имеют определенное терминологическое несоответствие.

Так, в названии ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» указано о половом сношении и иных действиях сексуального характера в широком смысле этого слова без каких-либо ограничений отдельными видами таких действий.

В то же время действия, описанные в диспозиции названной нормы, ограничиваются в ч. 1 указанием на совершение полового сношения, а в ч. 2 – на мужеложство или лесбиянство: «Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста» (ч. 1 ст. 134 УК РФ) и «Мужеложство или лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста» (ч. 2 ст. 134 УК РФ).

Таким образом, учитывая, что термин «иные действия сексуального характера» значительно шире терминов мужеложство и лесбиянство, так как помимо двух указанных видов включает еще и «иные действия сексуального характера», возникает коллизия, когда диспозицией уголовно-правовой нормы (ст. 134 УК РФ) не охватывается совершение иных, помимо мужеложства и лесбиянства, действий сексуального характера, о которых указано в ее названии.

Так, данное обстоятельство не означает безнаказанность лица за совершение других действий сексуального характера, поскольку они, как правило, квалифицируются по ст. 135 УК РФ («Развратные действия»). Вместе с тем возникает вопрос о справедливости мер ответственности, являющихся менее строгими по ст. 135 УК РФ в сравнении с установленными в ст. 134 УК РФ¹.

О том, что преступление, предусмотренное ст. 168 УК Республики Беларусь, по способу совершения является ненасильственным, белорусским законодателем оговорено непосредственно в диспозиции статьи, в ч. 1 которой указано, что «половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных ст. 166 и 167 настоящего Кодекса».

Конструкция ст. 134 УК РФ не предусматривает такого указания, в связи с чем в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что «Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшего шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (ст. 134 и 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица».

В законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации существенным образом отличаются основной и квалифицированные составы преступления, связанного с ненасильственным вступлением в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

В первую очередь это относится к количеству квалифицированных составов. Если ст. 168 УК Республики Беларусь состоит из двух частей и квалифицирующие признаки содержатся только в ч. 2, то ст. 134 УК РФ состоит из 6 частей, и дополнена примечанием.

В белорусском законодательстве, как указывалось ранее, повышенная ответственность установлена ч. 2 ст. 168 УК за деяния, предусмотренные ч. 1, совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьёй, ст. 166 или 167 настоящего Кодекса, либо лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, либо группой лиц.

Перечень квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 134 УК РФ, значительно шире.

Так, ч. 3 ст. 134 УК РФ образует квалифицированный состав преступления, где ответственность наступает за те же деяния, что и в ч. 1, 2 ст. 134 УК РФ, но совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста.

Так, ч. 4 ст. 134 УК РФ установлена уголовная ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные в отношении двух или более лиц.

Повышенная ответственность предусмотрена ч. 5 ст. 134 УК РФ за деяния, предусмотренные частями первой, второй, третьей или четвертой настоящей статьи, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

¹ Фаткуллина, М. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ / М. Фаткуллина, Ю. Островерхая // Уголов. право. – 2009. – № 5. – С. 97 – 101.

К тому же ч. 6 ст. 134 УК РФ называет еще один квалифицирующий признак за деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Сопоставление диспозиций статей позволяет увидеть, что только один квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц – является общим для законодательства двух государств.

Анализ ст. 168 УК Республики Беларусь и ст. 134 УК РФ показывает, что имеют место существенные различия в квалифицированных составах. В частности, это касается возраста потерпевшего лица.

Если ст. 168 УК Республики Беларусь предусматривает ответственность за посягательство на половую неприкосновенность лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, то ст. 134 УК РФ, сохраняя аналогичный критерий, еще и дифференцирует ответственность виновного в зависимости от возраста лица, не достигшего шестнадцати лет, усиливая ее при снижении возраста в рамках шестнадцатилетнего. Российский законодатель выделил в квалифицированный состав посягательство на половую неприкосновенность лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Ответственность за деяние в отношении такого лица предусмотрена ч. 3 ст. 134 УК РФ и значительно строже, чем при совершении преступления в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Следует отметить, что одним из проблемных вопросов национального законодательства является наличие определенного несоответствия между уголовным и гражданским законодательством.

Так, уголовное законодательство (ст. 168 УК Республики Беларусь) запрещает лицу, достигшему восемнадцатилетнего возраста, под угрозой привлечения к уголовной ответственности вступить в половую связь с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.

В то же время гражданское законодательство (ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (КоБС)) допускает в порядке исключения, в частности, в случаях, обусловленных беременностью или рождением ребенка, снижение брачного возраста не более чем на три года, т. е. с 18 до 15 лет.

Соответственно, согласно нормам гражданского законодательства лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, по достижении им пятнадцатилетнего возраста может в установленном законом порядке заключить брак, вступив при этом добровольно в половую связь, повлекшую наступление беременности или рождение ребенка. При этом вступление в брак с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершеннолетнего лица не исключает привлечения последнего к уголовной ответственности.

Таким образом, очевидно, что между нормами уголовного и гражданского законодательства имеет место коллизия, которая может быть разрешена путем внесения в него изменений.

В Российской Федерации с целью урегулирования подобной проблемы ст. 134 УК дополнена примечанием, согласно которому: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)».

Еще одним проблемным вопросом для белорусских правоприменителей является разрешение вопроса о наличии единого умысла у виновного в случаях, когда в короткий период им совершается несколько половых сношений с одной потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста.

Так, ч. 2 ст. 168 УК Республики Беларусь в действующей редакции предусматривает квалифицированный состав по субъекту в случае совершения действий, предусмотренных ч. 1 ст. 168 УК, лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей, т. е. ст. 168 УК.

Вполне обоснованным является привлечение к усиленной ответственности лица, совершившего насильственные преступления, посягающие на половую неприкосновенность нескольких потерпевших.

В то же время следственно-судебной практике известны случаи, когда виновный совершает несколько половых актов с одной потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста в течение короткого промежутка времени. В таких случаях возникает вопрос о наличии у виновного единого умысла, который не исключен, как известно, даже при совершении изнасилования. В результате в одних случаях следователи и суды квалифицируют действия виновного по ч. 1 ст. 168 УК Республики Беларусь, как совершенные с единым умыслом, в других – по ч. 2 ст. 168 УК, как совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 168 УК.

Сложность данной проблемы становится еще более очевидной в случае, когда лица, неоднократно вступавшие в половую связь, намерены заключить брак, либо на момент расследования или рассмотрения дела судом уже заключили его. В такой ситуации привлечение одного из супругов к уголовной ответственности фактически не отвечает интересам ни потерпевшего, ни охраняемых общественных отношений.

УК Республики Беларусь 1999 г., сохранив определенную преемственность, значительно расширил сферу защиты несовершеннолетних от посягательств на их половую неприкосновенность в сравнении с предыдущим Уголовным кодексом. Последующие изменения, внесенные в ст. 168 УК Республики Беларусь, также были направлены на усиление защиты несовершеннолетних.

В то же время отдельные положения данной нормы нуждаются в корректировке. С учетом изложенного видится возможным предложить внести следующие изменения в УК Республики Беларусь:

Изложить ч. 2 ст. 168 УК Республики Беларусь в следующей редакции: «Те же действия, совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей в отношении двух или более лиц, статьями 166 или 167 настоящего Кодекса, либо лицом, имеющим судимость за ранее совершенное насильственное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, либо лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, содержанию, обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, либо группой лиц».

Дополнить ст. 168 примечанием следующего содержания: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим)».

Внести изменения в ст. 18 КоБС и ст. 168 УК путем установления единого возраста, по достижении которого несовершеннолетнее лицо вправе вступить в интимные отношения.

Дата поступления в редакцию: 22.05.20

A.N. Krivoi, Master of Laws, Senior Lecturer of the Criminal Law Department of the Faculty of Law of the Belarussian State University

COMPARATIVE LEGAL CHARACTERISTIC OF RESPONSIBILITY FOR NON-VIOLENT CRIMES INVOLVING THE SEXUAL INVIOLABILITY OF MINORS, ACCORDING TO THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND RUSSIAN FEDERATION

Crimes directed against the sexual inviolability of minors can be committed in both violent and non-violent ways. This article conducts a comparative study of the criminal legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation in the framework of the regulation of non-violent crimes against the sexual integrity of minors.

Problematic issues and gaps in national legislation and ways to improve it can be identified by turning to foreign experience, studying the features of the mechanism for protecting the interests of minors in other countries.

The relevance of the article lies in the fact that it can create prerequisites for amending existing national criminal law. The author makes a number of proposals aimed at improving the legislation by optimizing the provisions of Art. 168 of the Criminal Code of the Republic of Belarus based on the analysis.

Keywords: sexual integrity, non-violent method, sexual intercourse, age of the victim.

УДК 343.59

*К.В. Поляков, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: S5741922@tut.by)*

ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Анализируются теоретико-правовые аспекты становления уголовной ответственности за некоторые деяния, сопряженные с оборотом порнографии, содержание общественной опасности и общественные отношения, которым причиняется наиболее значимый вред. Обосновывается необходимость разграничения при определении объекта посягательства индивидуальной нравственности от общественной. Выносятся предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства.

Ключевые слова: порнография, объект преступления, общественная нравственность, индивидуальная нравственность, половая неприкосновенность, развратные действия, несовершеннолетний.

Определение объекта преступления – неотъемлемая составляющая правильной квалификации преступления. Верное расположение в структуре Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь опасных для общества деяний имеет особое значение для определения общественной опасности данных деяний, а также формирования стратегических направлений борьбы с ними.